

Он сорок лет играет джаз

В Петербургской филармонии джазовой музыки прошел творческий вечер народного артиста России Давида Голощекина, посвященный 40-летию его профессиональной творческой деятельности.

Из многих снимков артиста я выбрал этот. Где он без смокинга, без бабочки, без инструментов. Такой, каким его видят нечасто.

А и то сказать, с каким музыкальным инструментом его правильнее показывать? Со скрипкой? С саксофоном? Контрабасом, флюгельгорном? За роялем, органом «Хаммонд», вибрафоном, ударной установкой? Ведь Голощекин – человек-оркестр, он играет, по-моему, на всем, что может играть. С существенным уточнением: на всем, что может играть джаз. А джаз, по-моему, может играть все.

Голощекин родился в Ленинграде на 135-й день после снятия блокады. В музыкальной школе при консерватории учился вместе с Владимиром Спиваковым. И если в младших классах ничто, так сказать, не предвещало беды, и педагоги видели в худющем юном скрипаче будущую классическую знаменитость, то к окончанию школы в него уже проник джаз. И очень быстро стал для него, как любого истинного джазмена, не способом музыки, а образом жизни.

На скрипке джаз тогда у нас не играли, а Стефана Граппели еще не слышали. Давид забросил скрипку на шкаф и взялся за «большую скрипку» – контрабас. Потом стал пианистом, играл в квартете Ю. Вихарева, октете И. Петренко, легендарном биг-бэнде Иосифа Вайнштейна. Освоил трубу (потом сменил ее на флюгельгорн), саксофон-тенор... Да и скрипка уже не пылилась, он понял, что и на этом инструменте трудно, но можно свинговать. К 1971 году, когда в СССР приехал великий Дюк Эллингтон, городские власти решили похвастать перед ним молодыми ленинградскими музыкантами, и для этого безошибочно выбрали Голощекина. Он начал на рояле, да так, что Дюк не выдержал и

Давид Голощекин – человек-оркестр.

сказал: «После такого пианиста я должен себя реабилитировать», и сел за рояль. Давид взял контрабас, потом трубу, скрипку... Дюк бросил играть и сказал ему: «Ты гангстер! Если приедешь в Нью-Йорк, мы все останемся без работы».

«Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст»... Многие талантливые джазмены уехали, не продавая Родины, но и не изменяя музыке, которой не понимали и не любили коммунистические идеологи.

Голощекин никуда не уехал, хотя и мог. Он даже, поработав в Москве, раньше других земляков-джазменов вернулся в свой Питер. И построил здесь, когда жизнь стала меняться, свой джазовый дом, свою филармонию – единственную в мире джазовую филармонию, которую содержит государство, город, бюджет. Которая работает не от случая к случаю, а каждый день. И он, объехавший весь мир, игравший с Дейвом Брубекком, Диззи Гиллеспи, Бенни Голсоном, Джо Пассом, Билли Тэйлором, Уинтоном Марсалисом, – он неизменно возвращается в этот свой дом и выходит на сцену... С каким инструментом? С любым. Он выходит с джазом.

*Виктор КОСТИУКОВСКИЙ,
«Новые Известия»,
Санкт-Петербург.*

Новые Известия - 2001 - 25 апр. - с. 7